

**КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ О НАРОДНОМ И
ГОСУДАРСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ЧИТАННЫХ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ В 1900–1902 гг.***

Лекция XVIII

Меркантилизм. Учение физиократов. Адам Смит. Усиленное развитие идеи протекционизма в последнюю четверть настоящего столетия. Фридрих Лист и князь Бисмарк.

Распространение протекционизма на сельскохозяйственный промысел.

Связь идеи протекционизма с идеей национализма.

Борьба наций за международные рынки.

К необходимости тех или других сообразно с обстоятельствами данного времени приемов торговой политики, т.е. свободной торговли или протекционизма, государства пришли, прежде всего, чисто опытным путем, практически. На всестороннем изучении вопросов торговой политики, тесно связанных с вопросами всего народного хозяйства, остановилась затем и наука, причем научные теории торговой политики развивались исходя преимущественно из событий данного времени и экономических условий страны, к которой принадлежала школа, выдвигавшая ту или другую научную систему.

Первая политико-экономическая школа, теоретическая, разрабатывавшая вопросы народного хозяйства и получившая название *школы меркантилистов*, относится, как мы уже говорили, к XVI и XVII столетиям. Ее положительные выводы прямо основаны на преобладавшей торговой политике того времени, ее заблуждения — на ограниченном опыте простейшего хозяйства, когда переход от натурального хозяйства к денежному только что совершился, а прилив благородных

* Печатается по кн.: Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, чит. его имп. высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912. С. 195–203.

металлов из недавно открытой Америки вносил крупные, но смутно еще уясняемые изменения товарных цен.

Главнейшие положения *меркантилизма* сводятся к следующим. Направление и регулирование всей торгово-промышленной жизни страны должно быть в руках правительства. Ввиду огромного значения денег, как средства обмена и сбережения, и влияния изменения их количества на цены товаров, государственная власть должна принимать все меры к увеличению их запасов, искусственно даже, в случае надобности, задерживая их в стране. Лучшим средством для этого меркантилизм признавал хорошо направленную внешнюю торговлю с благоприятным торговым балансом, обеспечивающим ввоз излишка денег в страну за вывезенный из нее излишек товаров. Благоприятный торговый баланс может быть обеспечен лишь подъемом национальной промышленности. Подъем же промышленности может быть достигнут строгой таможенной системой, изолирующей страну и регулирующей ввоз и вывоз, причем ввоз изделий и вывоз подлежащих переработке сырых материалов должен быть затруднен или даже совершенно прекращен. Выгоды одной страны могут быть достигнуты лишь при условии соответственных потерь другой.

Блестящими практическими последователями меркантилизма были во Франции знаменитый Кольбер, в Англии — Кромвель, в Германии — Фридрих Великий.

Учение меркантилистов было односторонним, что особенно сказалось в его практическом применении и не могло поэтому не вызвать реакции. Односторонность меркантилистов выразилась, прежде всего, в том, что они приписывали орудию мены — деньгам, а также промышленности и торговле, как средству привлечения денег в страну, — слишком всеобъемлющее значение. Меркантилисты совершенно не считались затем с земледелием, не только всегда остающимся одной из основ народного хозяйства, но с переходом страны к более сложному хозяйству (торгово-промышленному) получающим еще большее развитие и значение, ибо прочно обосноваться может лишь та промышленность, которая перерабатывает свое сырье, доставляемое преимущественно земледелием, и обеспечена своим основным продуктом питания — хлебом. Слишком широко меркантилизм определяет и роль правительства в народном хозяйстве страны: чрезвычайно важную за-

дачу содействия населению в его созидательной работе меркантилизм расширяет до непосильной и несвойственной государственной власти задачи созидания народного хозяйства, его полного регламентирования, которое на практике привело к обратным, неблагоприятным для развития народного хозяйства, последствиям — всевозможным внутренним стеснениям торговли и промышленности, исключительным привилегиям, монополиям и проч.

Учение *физиократов* явилось односторонним, в свою очередь, противоположением учению меркантилистов. По мнению физиократов, только одно земледелие в состоянии увеличить благосостояние страны. Природа производит при посредстве земледельческого труда новые продукты, увеличивая богатство, тогда как торговля и промышленность прибавляют к ценности сырых материалов лишь стоимость вложенного в переработку их труда. Излишка они не производят, следовательно, они не производительны. Излишек производит одно сельское хозяйство. Искусственное увеличение денег в стране ведет к их обесценению и не приносит, таким образом, никакой пользы народному хозяйству. Народным хозяйством управляют общие естественные законы; всякое вмешательство правительства, противодействующее этим законам, может быть только вредно; отсюда и основная формула физиократов — полная экономическая свобода, “*laissez faire, laissez passer*”. Деятельность правительства должна сводиться к обеспечению безопасности внешней и внутренней и к устранению препятствий, тормозящих народное хозяйство. Физиократы настаивали на уничтожении всяких привилегий, монополий, крепостных повинностей и внутренних, и внешних таможенных преград. Выдающимся представителем этой школы, получившей начало и преимущественное развитие во Франции, был французский министр финансов Тюрго.

Некоторые положения этой школы нашли готовую для себя почву в Англии, где, благодаря покровительственному режиму, промышленность и торговля развились и окрепли в такой мере, что не только могли не бояться внешней конкуренции, но, вследствие своего преобладания и необходимости более широкого за пределами страны сбыта, нуждались в новой торговой политике — в применении свободы торговли. Блестящее теоретическое обоснование учения о свободе торговли,

действительно отвечавшего условиям и потребностям своей страны, дал знаменитый Адам Смит.

Адам Смит в основу своего учения кладет представление о народном хозяйстве как сумме частных хозяйств, и, в главных чертах, рассматривает его как частное хозяйство, выдвигая интересы потребителей наравне с интересами производителей. Благо отдельной личности он ставит на первое место и требует таких условий общественности, при которых каждая личность могла бы самостоятельно достигнуть высшего предела развития своих сил. Опека государства им признается поэтому вредной, и задачей государственной власти ставится лишь устранение всего, что стесняет полезную инициативу и деятельность личности. Сходясь в требовании свободы экономической деятельности с физиократами, Адам Смит выясняет в то же время ошибочность воззрений этой школы на непроизводительность торговли и промышленности: они увеличивают в той же мере, как и земледелие, народное богатство, способствуя увеличению ценностей, а это и является целью экономической деятельности человека, достигаемой при помощи труда.

Исходя затем из своего основного положения, что каждая отдельная личность лучше всего знает, что ей полезно, и потому всегда выберет самое выгодное применение своим капиталам и труду, Адам Смит восстает и против учения меркантилистов, особенно против искусственного развития мерами государства промышленности и торговли. Как деревне выгодно работать на город и фабрику и взаимно обмениваться продуктами, так и отдельным государствам выгодно одним быть земледельческими, другим торгово-промышленными и взаимно обмениваться результатами своей производительной деятельности. Капиталы и население избрали в каждой стране наиболее отвечающий естественным ее условиям род производительной деятельности; искусственно, путем протекционной политики, видоизменять этот род деятельности — значит нарушать естественные, наиболее благоприятствующие производству условия. Адам Смит рассматривает, таким образом, искусственно созданные предшествовавшей протекционной политикой условия народного хозяйства в некоторых странах, например, в той же Англии, как нечто естественно установившееся, и, приводя ряд соображений в пользу свободы торговли, совершенно упускает из виду, что при разности

экономических условий отдельных стран — явного экономического преобладания одних и зависимости от них других — этой свободы на самом деле не существует, и что, следовательно, протекционная политика более слабых стран есть борьба этих стран против экономического их порабощения опередившими странами, борьба за свое развитие, за будущую экономическую свободу и за возможность пользоваться всеми действительными преимуществами такой свободы.

Развивая свои неприменимые к отдельным странам, но сильные теоретические положения в пользу свободы торговли вообще, Адам Смит и ряд его талантливых последователей действовали более всего на руку Англии. Блестяще развитая теория увлекала государственных деятелей на путь свободной торговли и в странах со слабо развитым народным хозяйством, закрепляя экономическую зависимость этих стран от Англии и надолго обеспечивая торговое и промышленное преобладание этой державы. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX века были периодом почти повсеместного увлечения идеей свободы торговли. Горький опыт скоро заставил, однако, убедиться в невыгодах несвоевременного применения этого учения, и всюду снова возвращаются к сознанию необходимости иной торговой политики, политики самозащиты.

Последнее двадцатипятилетие знаменуется почти повсеместным поворотом торговой политики государств в пользу протекционизма. Первыми вступают на этот путь Соединенные Штаты вскоре после междоусобной войны Северных и Южных штатов; Германия и Франция обращаются к протекционной политике после войны 1870—1871 годов, а Россия с 1880-х; за ними следуют Австро-Венгрия, Италия, Швейцария и некоторые другие государства, за исключением Англии.

Помимо неудачных последствий несвоевременного практического применения начал свободы торговли, на этот поворот к покровительственной политике оказал несомненное влияние известный германский экономист Фридрих Лист, с особенной силой выяснивший недостатки господствующей английской школы экономистов и необходимость для каждой страны стремиться к самостоятельному развитию всех своих производительных сил.

Космополитической и индивидуалистической, т.е. объемлющей весь мир и признающей только материальные интере-

сы отдельной личности, экономической теории Адама Смита Лист противопоставляет свою теорию национального развития каждой страны.

Как при неограниченной борьбе отдельных личностей не может быть речи о свободе, а слабейшие оказываются в зависимости от сильнейших, так и в борьбе народов, при господстве принципа свободной торговли, слабейшие оказываются в полной зависимости от сильнейших, опередивших их, и не имеют возможности правильно развиваться. Каждая страна должна, поэтому, развиваться самостоятельно, обеспечив себе необходимыми мерами возможность такого развития. Богатство страны состоит не столько в сумме меновых ценностей, сколько в работе и разнообразии производительных сил, создающих эти ценности, почему и необходимо стремиться к всестороннему их развитию. Но отдельные личности сделать этого не могут; это задача государства, нации, которая является связующим звеном между личностью и человечеством. Каждая страна проходит через ряд последовательных ступеней развития; самой высшей является торгово-промышленная. Средством для достижения этой высшей ступени служит охранительная торговая политика, установление, главным образом, умеренных таможенных пошлин. На протекционизм Лист смотрит как на временное лишь средство для развития производительной силы нации, как на школу; неизбежное при этом временное повышение цен следует признать необходимым расходом на промышленное воспитание народа. Чем более развивается, под влиянием таких мер, народное хозяйство, тем более должны совершенствоваться законодательство страны и ее торговая техника. Развитие средств сообщения и возможно большая свобода внутри страны, при строгой законности, являются необходимыми для этого условиями. Таковы основные положения учения Листа.

Меркантилисты учили, что всякая страна выигрывает за счет потерь другой страны, и на этом основывали необходимость борьбы и таможенной самообороны. Лист глубже проник в смысл протекционизма — он в нем видел лишь временную школу для страны, способ отстоять свою национальную свободу и возможность развить свои национальные силы для более широкого участия в мировой работе. Он первый устанавливает связь протекционизма с национализмом, но не с на-

ционализмом узким, стремящимся к наибольшей сумме благ только для себя за счет всех остальных, а с национализмом высшего порядка. Каждая нация должна развить все свои способности, чтобы иметь возможность в дальнейшей общей работе и свободном обмене с другими нациями внести сколько возможно более в мировую сокровищницу. Эту связь протекционизма с национализмом практически доказала Германия, началом национального объединения которой послужило таможенное объединение, создающее общие интересы, общую работу, общий план народного хозяйства. Заслуживает упоминания, что национальное движение в Европе (объединение Италии, Германии) совпало с общим протекционистским движением.

В истории Германии Лист имеет особые заслуги. Он был первым борцом за немецкий таможенный союз, положивший начало объединению Германии, он первый высказался за необходимость общей железнодорожной сети и своим учением, несомненно, повлиял на осуществление целой системы последующих мероприятий, от установления протекционного режима до забот о широкой и утилитарной постановке народного образования включительно, которому Германия обязана изумительным развитием своего народного хозяйства.

Успеху национального дела Листа значительно способствовало и то, что многие из его теоретических взглядов проводились практически в жизнь одним из даровитейших государственных деятелей настоящего века — князем Бисмарком. Верно оценив объединяющее значение таможенного союза, князь Бисмарк на нем обосновал свое дело объединения Германии. Вопреки настояниям большинства в рейхстаге, он постепенно затем усилил таможенный тариф для охраны германской промышленности, провел закон о выкупе прусских железных дорог и положил начало колониальной политике Германии.

В проведенном князем Бисмарком таможенном тарифе 1879 года была, однако, своя особенность: покровительство распространено было и на земледельческий промысел установлением ввозных пошлин на хлеба и другие сельскохозяйственные произведения. Вызвано это было, с одной стороны, обесцениванием продуктов сельского хозяйства, вследствие конкуренции отдаленнейших стран (Америки, Австралии, Индии), которая сделалась возможной благодаря громадным успехам техники перевозки, прорытию Суэцкого канала и пр. С другой стороны,

на проведение этой меры влияли и политические причины: пошлины эти направлены были, главным образом, против России. Вслед за Германией установили пошлины на хлеба Франция, Италия и некоторые другие европейские государства.

Из всех видов покровительства таможенная защита земледелия оправдывается наименее. Увеличивая стоимость необходимого для всего населения продукта потребления и ложась тяжелым налогом на беднейшие трудовые классы населения, пошлина на хлеба не может ни привлечь капиталов извне к земледельческому, по самому своему характеру, главным образом мелкому промыслу, ни явиться школой для сельского хозяйства. Это преимущественно налог, на беднейшие притом классы, в пользу казны и крупного земледелия. Меры к подъему сельского хозяйства должны быть иные — создание обширного внутреннего рынка путем развития местной промышленности, уменьшение накладных расходов посредством повышения техники и торговли сельскохозяйственными продуктами и подъем сельскохозяйственных знаний для лучшего использования почвенных богатств и уменьшения расходов производства. Земледелие сделало сравнительно со всеми другими отраслями промышленности наименьшие успехи, наука сельского хозяйства практически дала наименее результатов, поэтому сюда и должны быть направлены усилия.

Остановимся еще на влиянии, оказываемом международной торговлей на политические отношения государств.

При настоящем строе производства, крупного по преимуществу, с массовой выработкой продуктов, работающего на обширный рынок, одной из первых забот промышленных стран является забота об обеспечении за собой рынков сбыта. Забота эта, общая всем промышленным странам, становится прямо насущной, вопросом существования для тех стран, которые, как Англия, например, представляют собой обширную фабрику, возникшую не на собственном сырье, а на привозном, причем питание ее громадного рабочего населения не обеспечено собственным хлебом и другими необходимейшими продуктами, а обусловлено главнейше подвозом извне. С быстрым развитием промышленности в Германии, в ней возникают те же условия, хотя и не столь резко выраженные.

Политика обеспечения за собой рынков сбыта давно уже намечена. Она успешно проводилась Англией в течение с лиш-

ком столетия и сводится главнейше к двум основным приемам: колониальной политике и обеспечению за собой торгового влияния в странах, экономически стоящих на низшей ступени развития. Колониальная политика Англии, основанная на предоставлении льгот крупным торговым предприятиям по эксплуатации новых земель, сводилась к захвату такими обществами, которые поддерживались, где нужно, силой английского оружия, обширных пространств в малокультурных странах и к постепенному вытеснению устроившихся там ранее, но более слабых теперь политически, колониальных государств (Испании, Португалии, Голландии). Колонии подчинялись метрополии, но им предоставлялось обыкновенно самоуправление. Естественная политическая связь выходцев-англичан с метрополией обеспечивала торговые связи, необходимые Англии. Так образовалась обширнейшая в мире Великобританская Колониальная Империя.

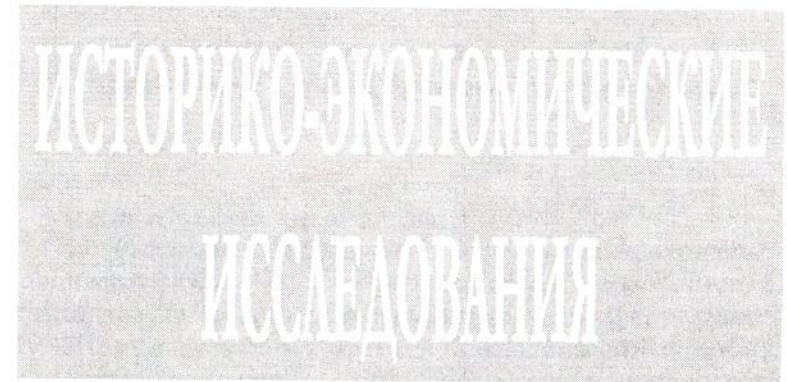
Второй прием — постоянная забота об обеспечении за собой торгового влияния в странах, стоящих на низшей ступени экономического развития, — является руководящим началом во всей английской внешней политике и проходит красной нитью через всю политическую историю Англии. Страна эта не упускает ни одного случая, ни одного политического события, чтобы вмешательством вовремя не обеспечить себе тех или других политических и, главным образом, торговых преимуществ, прибегая для достижения своих целей то к заключению торговых договоров, то к устройству кредитных учреждений (в Турции, Персии, Китае и пр.), и не останавливаясь даже перед военным воздействием (как, например, в Египте). Эта политика завершается системой занятия на морях пунктов, являющихся ключами во всех главнейших морях — Гибралтар, Суэц, Аден, Перим и пр., — и каменноугольных станций, которые обеспечивают ее первому в мире военному флоту исключительно выгодное положение по наблюдению и обороне.

Успех этой политики был полный, пока мерами протекционной системы не поднялось экономическое значение других государств — Германии и Северо-Американских Соединенных Штатов. Обе эти страны начинают, в свою очередь, выступать с однородной почти колониальной политикой, обе начинают нуждаться в обеспечении за собой рынков сбыта, и борьба за эти последние становится все более настойчивой.

Особенно опасным представляется для Англии то обстоятельство, что быстро выступающие на арену экономического соревнования новые промышленные страны по условиям производства — наличности сырья и топлива и технической подготовке рабочего персонала — могут производить некоторые товары уже теперь дешевле Англии, т.е. уже достигли, особенно Северо-Американские Соединенные Штаты, сравнительного экономического превосходства. Продукты их встречаются с английскими продуктами в ее собственных колониях, вытесняя товары метрополии. Поэтому в Англии поднимается вопрос о видоизменении политики, о полном подчинении колоний метрополии и об их защите в будущем от новых конкурентов. Однако этот политический вопрос не так прост, как кажется с первого раза, что лучше всего доказывается событиями в южной Африке, раскрывающими политическую слабость Англии и, может быть, подготавливающими целый исторический переворот.

Участвует в этой мировой экономической борьбе и Россия. Но роль ее иная. Раскинутая на обширном пространстве, на сплошной территории, обеспеченная всем необходимым для достижения высшей степени экономического развития, Россия сама представляет единственный по величине рынок сбыта, и ее международные торговые сношения являются для нее не вопросом существования, а лишь способом естественного и потому мирного обмена излишков. В колониальной политике Россия не нуждается, ее внешние задачи не только мирного характера, но даже наиболее культурного в истинном смысле этого слова, ибо миссия России на Востоке в противовес стремлению западноевропейских держав к экономическому и нередко политическому порабощению народов Востока, должна быть миссией охранительной и просветительной. На долю России естественно выпадает защита сопредельных ей восточных стран, находящихся в сфере ее просветительного влияния, от чрезмерных притязаний, политических и колониальных, со стороны других держав.

ИСТОРИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ